

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Магомедова П.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Махачкала, Россия (367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37), e-mail: p_magomedova@mail.ru

Статья посвящена актуальным для современной лингвистики проблемам когнитивно-семантического анализа глагольного полисеманта, в ней исследуются когнитивные механизмы формирования семантической деривации, так как познание когнитивных законов и принципов организации лексической семантики является ключом к пониманию устройства языковой системы аварского языка в целом. Аварский язык как представитель восточно-кавказской группы особенно богат полисемными глаголами, семантический потенциал которых может включать свыше пятидесяти значений и употреблений. При этом анализ когнитивных моделей семантического развития глаголов в статье проводится в двух направлениях: описание механизмов языка, подчиняющихся метафорической и метонимической логике, с одной стороны; рассмотрение вопроса о статусе диффузности (лабильности) глаголов аварского языка, граничащей с омонимией и полисемией – с другой стороны.

Ключевые слова: аварский язык, семантика глагола, полисемия лексемы, диффузные глаголы, метафорическая и метонимическая логика семантического развития.

COGNITIVE MODELS OF SEMANTIC DERIVATION OF VERBAL LEXEMES OF THE AVAR LANGUAGE

Magomedova P.A.

Dagestan State University, Makhachkala, Russia (367025, Makhachkala, street M.Gadjiev, 37), e-mail: p_magomedova@mail.ru

The article is devoted to the actual for the modern linguistics problems of cognitive and semantic analysis of the verbal polysemant. In the article cognitive mechanisms of formation of semantic derivation, as the study of cognitive laws and principles of organization of lexical semantics are the key to understanding of language system organization of Avar in a whole. The Avar language as the representative of East-Caucasian group is especially rich with polysemic verbs, whose semantic potential can include more than fifty meanings and uses. Moreover the cognitive models of semantic development of verbs is analyzed in the article in two directions: description of language mechanisms which is subordinated to metaphorical and metonymical logics, on the one hand, and the study of the question of status of diffusivity (lability) of Avar verbs, which borders upon homonymy and polysemy, on the other hand.

Key words: the Avar language, semantics of verb, polysemy of lexeme, metaphorical and metonymical logics of semantic development.

Введение

Появление в лингвистике работ по когнитивной семантике позволило переосмыслить традиционный взгляд на проблемы анализа значения и употребления слова, семантического потенциала и поведения лексем, имеющих полисемный характер. Интерес исследователей семантики, до недавнего времени прикованный к структурно-компонентному анализу лексико-семантических групп слов в различных языках, поиску идентифицирующих и дифференциальных признаков в значении, сменился интересом к интерпретационной семантике в рамках когнитивной лингвистики, прежде всего в трактовке значения слова как ментального феномена [Lakoff, 1990; Jackendoff, 1983; Филлмор, 1983, 1988; Лангакер, 1992, 1998; Talmy, 1983; Рахилина, 2000; Зализняк, 2000; Падучева, 2004 и др.].

Когнитивно-семантическое направление отличается динамическим подходом к значению, согласно которому последнее представляется не столько как система упорядоченных семантических признаков, сколько как некоторое единство, созданное в процессе познания человеком реалий окружающего мира и самого себя. Слово во всем богатстве своих значений предстает как некоторый «формат знания» [1]; бесспорно, связь слов со структурами знания обусловлена когнитивной функцией языка и раскрывается в значениях языковых единиц.

Целью настоящей статьи является описание некоторых когнитивных моделей семантической деривации, формирующих эпидигматическую структуру полисемного аварского глагола.

Ранее нами был дан комплексный анализ семантических моделей и функционального механизма глагольных лексем аварского языка путем интерпретационного описания лексико-семантических парадигм [5]; в данной работе **предметом** внимания послужили полисемные диффузные (амбивалентные, лабильные) глаголы с точки зрения когнитивных механизмов, регулирующих семантическое расширение значения (порождения новых ЛСВ), выявления и интерпретации образной схемы (М. Джонсон, Л. Талми), сценария (Дж. Лакофф), прототипов (А. Вежбицкая), когнитивного сценария (А. Плотникова), концептуальной схемы (Анна А. Зализняк) многозначной лексемы. Представленный в работе материал аварского языка в значительной части впервые подвергается когнитивно-семантическому анализу.

Когнитивная модель формирования полисемии аварского глагола

Учитывая различные трактовки понятия когнитивной модели в литературе, остановимся на понимании когнитивной модели языка как характеристики «процесса категоризации в естественном языке», сопровождаемой описанием механизмов мышления и образования концептуальной системы базового человеческого сознания [2, с. 56]. Поиск механизмов функционирования полисемии, как сущностного свойства языка, и «поведения» полисемных лексем аварского языка приобретает особую важность в связи с подготовкой базового материала для последующего описания концептуальной модели языка в целом.

Если понимать всю совокупность значений (ЛСВ) лексемы как стройную семантическую парадигму, в которой одно из значений представлено как исходное (инвариантное), а другие – как производные, то отношения внутрисловной семантической деривации строятся по определенным схемам (моделям), обеспечивающим внутреннее единство слова. «Устройство концептуальной схемы может быть различным; это зависит от типа слова и характера его многозначности» [3, с. 35].

Обратимся к материалу аварского языка.

Глагол *xIулизе* является диффузной полисемной лексемой, семантическая парадигма которой включает два интранзитивных и три транзитивных лексико-семантических варианта.

Пропозициональным значением 1 (*неперех.*) «**лишаться** чего-либо (перьев/волос/пуха) с поверхности/части поверхности» этот глагол обозначает следующую ситуацию – в процессе **A₁** <x> (непреднамеренно) лишается < p > на всей (или части) своей поверхности => *Сахратида бихъана гъотIода гъоркъ бегараб катил рачIИалдаса рас xIулун букIин* (А. Расулов) / «Сахрат увидел, как у лежавшей под деревом кошки облез хвост» (букв. «волос/клок облез от хвоста»).

Пропозициональным значением 2 (*перех.*) «выдергивать что-либо (перья/волосы/пух) с поверхности» репрезентируется ситуация – в процессе **A₂** <x> (преднамеренно) лишает < y > наличия < p > с помощью / без < k > => *KIалтIа гIодойчIарай гъесул эбелаль хъаз xIулизехъин букIана* (М. Магомедов) / «Сидевшая у порога его мать собиралась ощипывать гуся»; *Квераз xIулун бажаричIого гIанкIо носоца xIулизе ккана* (букв.) / «Руками не получилось, ножом пришлось ощипывать курочку».

A₁ и **A₂** представляют собой однотипные (гомогенные) процессы событийного плана, на базе которых формируется диффузность семантики глагола (по А. Летучему так называемая классическая лабильность): *хъазил кIваркъи xIулана* / «у гуся крыло облезло (облысело)» – *эбелаль хъазил кIваркъи xIулана* / «мать общипала крыло гуся».

В ситуации **A₁** предикат открывает позицию субъектного аргумента, что формирует его непереходный характер; в ситуации **A₂** – фиксируются две припредикатные позиции (Агенса и Пациенса), оправдывая двунаправленность глагольного признака и переходный характер глагольного значения. Здесь имеет место когнитивная модель, базирующаяся на когнитивной стратегии «просачивания» актантов, что приводит к мене актантов предиката, к сдвигу диатезы [7].

Характеризуясь эргативным нравом, аварский язык предоставляет глаголу *xIулизе* для репрезентации непереходного значения (пропозиция **A₁**) предложение с пациенсным подлежащим, кодированным номинативом (*рачI*); для репрезентации переходного значения (пропозиция **A₂**) – предложение с агентивным подлежащим в эргативе (*эбелаль*) и пациенсным дополнением в номинативе (*рачI*).

Рассматриваемый глагол имеет интранзитивное значение «лысеть; освободиться от волосяного покрова», допускающее лексико-семантический вариант с компонентом «субъект-пациенс, от которого идет отторжение» (в том числе как одушевленное, так и предметное имя: животное, часть тела человека (но не сам человек!), поверхность, покров чего-либо) и вариант с компонентом «волос»: *дир бетIер xIулана* / «моя голова облысела» – *дир бетIералдаса рас xIулана* / «с моей головы волос опал» (букв. «облысел»); *бакIил хъибил*

хИулун батана / «бок стула облез» (лишился краски) – *лажбар хИулана бакИдаса* / «краска облезла со стула».

Семантическое расширение значения в данном случае происходит согласно метонимической логике (сдвигу по смежности), при которой происходит перенос фокуса внимания с одного участника на другого [6]: «поверхность – часть поверхности».

Возможность употребления глагола *хИулизе*, в инварианте содержащем компонент «волос, перья, пух», с предметным именем со значением «краска, побелка» свидетельствует о семантическом расширении исходного значения по пути метафорического сдвига.

Гьѐб кинабго раКалде бачИана эбелалъул рагъида тIаса лажбар хИулараб хИобода гъеж цун вукIаго (М. Магомедов) / «Все это вспоминал он на мамином балконе, прислонившись плечом к облысевшему (букв. «краска отошедшему») столбу».

Фиксация в языковом сознании человека такого сдвига происходит благодаря когнитивному сценарию, являющемуся абстрактной ментальной структурой, представляющей собой «интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как типового (повторяющегося) динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями» [7, с. 20].

Пятый ЛСВ глагола *хИулизе* (*перех.*) обирать кого-л.; *мискинчи хИулизе* / «обирать бедняка» => в процессе В <х> (преднамеренно, насильно) лишает <у> наличия <к> с целью присвоения (где <к> – какие-либо ценности) => *МискИинзаби цIакъ хИулулел руго дуца, Сахрат!* / «Ты слишком обираешь (букв. «ощипываешь») бедных людей, Сахрат!» (А. Расулов).

Возникновение нового переносного значения происходит на основе использования стратегии образных схем (М. Джонсон) путем метафоризации исходного переходного значения А₂. По аналогии с конкретным наблюдаемым действием «общищивания животного» возникает образная модель абстрактного процесса «обирания человека кем-либо» => *преднамеренное лишение перьев/пуха/волос* => *насильственное лишение собственности (денег/состояния/ценностей)*.

Как показывают наблюдения над материалом аварского глагола, языковые механизмы, подчиняющиеся метафорической логике, регулярны при отношениях «порождения» производных значений экспериенциальной сферы (в качестве исходного значения выступают признаковые значения физической сферы и сферы перемещения). Такой механизм семантической деривации не является уникальным для аварских глаголов, о когнитивных основаниях такого рода переноса в разных языках высказывались многие

лингвисты [3; 4; 6; 7]. Актуальным на сегодняшний день является вопрос о когнитивных «сигналах», вызывающих указанный механизм к «включению».

В качестве примера возьмем глагол *къварилъизе*, в исходном значении обозначающий физическое состояние пространственного денотата.

Къварилъизе 1. Быть/стать узким, тесным, неудобным => *Гъаб рукъ гъозие къварилъун буго* / «Эта комната для них стала тесной»; *Гъасие гъал чакмаби къварилъана* / «Ему эти сапоги стали тесными». 2. Грустить, печалиться; скорбеть; быть обиженным => *Мун щай къварилъулей?* / «Ты почему печалишься/обижаешься?»; *Дир хирияй эбел, мун къварилъуге, дун духъе кватIичIого щвела* (А. Расулов) / «Моя дорогая мама, не грусти, я скоро к тебе вернусь».

Обозначение глаголом *къварилъизе* одного из видов психического состояния «испытывать горе, страдание, печаль, обиду» стало возможным благодаря развитию на основе базового значения производного значения по «внешнему сходству»: *рукъ къварилъана* / «дом стал тесным» => *ракI къварилъана* / «на сердце стало тесно», т.е. сердцу плохо => «горевать, печалиться». Развитие производного значения стало возможным на основе представления сходства Места в пространственной сфере и «сердца» как Вместилища – Источника всей «внутренней» жизни человека (ср.: ментальные состояния – *ракIалде ккезе* / «подумать; считать», *ракIалда чIезе* / «запомнить», *ракIалде щвезе* / «вспомнить»; эмоциональные состояния – *ракIгIагализе* / «сомневаться; переживать», *ракIгурхлизе* / «жалеть; сожалеть», *ракIкъазе* / «побрезгать, почувствовать отвращение»; *ракIкъватлизе* / «испытывать сильное горе»). Естественно, когда сердцу человека тесно в груди, оно сжимается, в связи с этим субъект ощущает неудобство, боль, которая физически и психически может чувствоваться и при переживании какого-нибудь горя, печали.

В функционально-синтаксическом поведении глаголы-предикаты с базовым и производным значениями реализуются в номинативной модели предложения, что обусловлено отсутствием в семантике глагола объектной интенции:

(1) *Гъасие гъал чакмаби къварилъулел руго* / «Ему эти сапоги стали тесными».

(2) *Мун дида къварилъулей йиго* / «Ты на меня обижаешься».

Однако, несмотря на однотипность синтаксической конструкции, модель управления глагола с базовым значением и глагола с производным значением различная, различным оказывается и заполняемость припредикатных позиций.

Къварилъизе I =>

I. Субъект – инактивный Пациент, выражен неодушевленным предметом (*чакмаби, рукъ, къватI, нух*), кодирован каноническим номинативом; эксплицирован в роли подлежащего; координирован с глаголом-предикатом.

2. Объект – Адресат, выражен одушевленным именем (*гъасие, эбелалъе, гюлилазе*), кодируется дативом; эксплицирован в роли косвенного дополнения.

В данном значении Объект – Адресат не относится к обязательному аргументу предиката, на синтаксическом уровне этот аргумент не всегда находит эксплицитную реализацию => *Циял минаби ран хадуб гъаб къватI къварилъана* / «После постройки новых домов эта улица стала узкой, тесной».

Къварилъизе 2 =>

1. Субъект – Экспериенцер, активно переживающий эмоциональное состояние, выражен одушевленным лицом (*дун, яс, эмен*), кодирован каноническим номинативом; эксплицирован в роли подлежащего; координирован с глаголом-предикатом в экспериенциальном значении.

2. Объект – Причина, или Пациенс с характером Стимула, выраженный, как правило, одушевленным именем (*гъасда, ясалда, инсуда*), кодирован эссивом-I (иногда Причина выражена пропозиционально развернутым объектом, выраженный инфинитной конструкцией типа *Сонал унел рукIиналдаса гъов къварилъун вуго* / «Оттого, что года уходят, он опечален». *Эмен къварилъун вуго васас цIали рехун батун* / «Отец огорчен оттого, что сын бросил учебу»); эксплицирован в роли косвенного дополнения.

Помимо указанных различий, можно отметить существенную грамматическую дифференцированность *къварилъизе 1* и *къварилъизе 2*: от производного (метафорического) лексико-семантического варианта может быть образован дюративный глагол и масдар, чего нельзя сказать о деривационном потенциале базового (исходного) лексико-семантического варианта.

Къварилъизе 2 => *къварилъанхъдизе* / «(длительно) находиться в состоянии печали, горя, огорчения, обиды»; *къварилъанхъди (масд.)* / «страдание, печаль, грусть, горесть, обида».

Использование этой глагольной лексемы для репрезентации ситуации: в процессе С <х> испытывает обиду/огорчение на < z > – «обидеться»: *Мун дир рагIабазда къварилъуге* / «Ты на мои слова не обижайся», где второй Участник ситуации, описываемой ЛСВ глагола *къварилъизе*, оформляется локативом-1.

Если в значении лексемы закреплен определенный круг актантов, с которыми сочетается она, изменения в классе актантов, «подмен» объектов может вызвать импульс к «включению» когнитивного механизма деривации, что приводит к «порождению» нового лексико-семантического варианта лексемы: *гъадаро бекизе* / «разбить тарелку» – *ракIбекизе* / «обидеть»; *рукъ биххизе* / «разрушить дома» – *ракIбиххизе* / «растеряться» (о человеке); *цIибил бокъизе* / «виноград хотеть» – *гюлилав вокъизе* / «парня полюбить»; *тIегъ кквезе*

/«держать цветок» – *дов махсараде кквезе* / «подшутить над ним, высмеивать его» (букв. «шутку/смех держать над ним») и т.п.

Один из механизмов функционирования полисемии глагол – метафора, приводящей к семантическому расширению потенциала слова на основе аналогии, свидетельствует о специфической модели когнитивного освоения действительности человеком. Так, происходит семантическое расширение в парадигме глаголов физической (по терминологии Г.И. Кустовой – энергетической) [5, с. 27] сферы деятельности человека, в результате которой эксплицируются производные значения экспериенциальной сферы (внутренние состояния человека).

Семантическая парадигма глагола *рекъезе* имеет три ЛСВ. **1.** (неперех.) приспособляться к кому-чему-либо; соответствовать по форме чему-либо. => В процессе **К₁** <x> находит физическую (наблюдаемую) общность с <y> => *Марьямица бокъараб ретел ясалда рекъана* / «Платье, сшитое Марьям, подошло дочери».

Рекъезе 2. (неперех.) соглашаться с кем/чем-либо; согласиться на что-либо. => В процессе **К₂** <x> выражает совпадение своего мнения с <y> => *Камалудиница Хусенидехун цо жо щурана, гъев гъесухъги балагъун разиго тIад рекъана* (А. Расулов) / «Камалутдин что-то шепнул Гусейну, тот, посмотрев на него, согласился».

Обозначение ситуации соответствия (совпадения, подобия) предметов по внешним (формально наблюдаемым) признакам находим в *Рекъезе 1*. Благодаря физической метафоре происходит моделирование фрагмента социальной сферы (согласие, совпадение мнения), т.е. рождение производного ЛСВ (*Рекъезе 2*). Дальнейшее действие метафоризации приводит к последующему языковому расширению значения глагола и «рождению» третьего ЛСВ.

Рекъезе 3. (неперех.) мириться, помириться с кем-либо; примириться с чем-либо. => В процессе **К₃** <x> и <y> прекращают вражду/ссору => *Росги лъадиги рекъун рагIула* / «Муж и жена помирились/сошлись».

В третьем случае имеет место реципрокальное значение глагола, как результат трансформации исходного базового значения. Данная когнитивная модель основана на переносе признаков из сферы мира вещей в социально-духовную сферу человека.

Заключение

Как показывает исследование, расширение фактора функционально-коммуникативного «спроса» и недостаточность адекватного языкового «предложения», вызвавшие в аварском языке масштабную семантическую деривацию, обусловили наличие в исследуемом языке глагольных лексем с обширной обобщенной семантикой, чем лексем с конкретным значением. Специфическим свойством аварского глагола, несмотря на широко распространенную полисемию, является наличие диффузных (лабильных) лексем,

потенциально способных в рамках одной лексемы различать одновременно агентивное и пациенское действия (процессы). За рамками представленной работы остались масштабные полисемные глаголы аварского языка, семантическая парадигма которых включает свыше десятков значений. Возникают вопросы комплексного описания когнитивных моделей и механизмов, согласно которым происходит семантическое расширение значения лексем: насколько регулярны и обязательны такие модели в языке вообще, в аварском языке – в частности.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5-22.
2. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная модель // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
3. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы его представления : дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2002.
4. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения : монография. – М., 2004.
5. Магомедова П.А. Семантика и синтаксис аварского глагола: опыт семантической интерпретации синтаксиса : монография. – М. : РАН Институт языкознания, 2006. – 344 с.
6. Падучева Е.В. К когнитивной теории метонимии. – URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Paducheva.htm>.
7. Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола (на материале глаголов социальных действий и отношений) : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 38 с.

Рецензенты

Маллаева Зулайхат Магомедовна, д.филол.н., профессор, в.н.с. Отдела грамматических исследований Института истории, языка и литературы ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Керимов Керим Рамазанович, д.филол.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.